

По пути творческого роста

В жизни Сталинградского драматического театра имени М. Горького произошло большое и знаменательное событие. Трем ведущим актерам — Акимову Виктору Акимовичу, Машкову Александру Ивановичу, Смирнову-Ярскому Дмитрию Ивановичу Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоены почетные звания Заслуженного артиста РСФСР.

Трудно в одной статье сразу писать о творческом пути трех таких своеобразных, не похожих друг на друга актеров. У каждого из них есть свое, индивидуальное в манере игры, в создаваемых образах, что позволяет говорить о них, как о талантливых мастерах сцены.

Кто из зрителей, видевших на сцене Сталинградского театра спектакль «Егор Булычев», может забыть игру Виктора Акимовича Акимова в заглавной роли. Да, это был горьковский Булычев, сложный, сильный человеческий характер, со всей своей неповторимой индивидуальностью. Сталинградцы видели и запомнили Виктора Акимовича и в другом горьковском спектакле — «На дне», где он создал яркий образ картюзника Бубнова.

За спиной Акимова большой творческий путь — 36 лет беззаветного служения искусству. Правда, в театр он пришел не совсем обычным путем. Задлый футболист, неизменный вратарь юношеских команд, врач по образованию, он готовился к совершенно другому жизненному поприщу. Но любовь к театру, жившая в нем с детских лет, увлечение драматическими кружками в годы, когда надо было окончательно решить, что делать в жизни, привели его на сцену.

Это было в Харькове, в двадцатые годы. Ему посчастливилось попасть в один из лучших периферийных театров, возглавляемый выдающимся режиссером и антрепренером Синельниковым. Работа в Харьковском театре для молодого, начинающего тогда актера не прошла бесследно. Она заложила основу той подлинной сценической и жизненной правды, которая помогла раскрыться творческому дарованию актера.

Трудно было бы перечислить все те роли, которые переиграл Виктор Акимович в пьесах русской, западноевропейской и советской драматургии. Протасов в «Живом труп» Л. Толстого, фельдмаршал Кутузов в пьесе В. Соловьева, Костя-капитан в поединковой пьесе «Аристократы» — все это значительные вехи его творческой биографии. В 1940 году за плодотворную и успешную работу в Бакинском русском театре ему было присвоено звание Заслуженного артиста Азербайджанской ССР.

Сталинградцы познакомились с Виктором Акимовичем в 1944 году. Уже первая его работа в пьесе Ю. Чехурина «Сталинградцы», где он играл генерала Чулкова, принесла ему признание зрителей. За двенадцать лет они видели Акимова во многих спектаклях: то в роли тупоумного самокура-городничего в гоголевском «Ревизоре», то в образе милого, обаятельного полярника Голубя («История одной любви»), то в роли пьяницы-монаха («Великий государь»). Порадовала зрителей и последняя работа актера в спектакле сербского драматурга В. Нушича «Доктор философии», где он остро, выразительно играет недалекого, ограниченного фабриканта Живота Швейовича.

Отличительная черта Александра Ивановича Машкова как актера — мягкость и обаятельность, тонкий юмор. Ему чужда резкость в игре, он не любит внешних эффектов, не нажимает, как принято говорить в театре, на роль. Естественно и правдиво он создает на сцене разные характеры.

О многоплановости, разносторонности его таланта лучше всего говорят созданные им работы. Сталинградцы видели Машкова в роли Хлестакова в бессмерт-

ной комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», в образе колхозного парня-весельчака Курочкина в пьесе Н. Дьяконова «Свадьба с приданным», в эпизодической роли товарища Маяковского по подпольной работе Лоладе в пьесе А. Липовского «Грозное оружие», в комедии белорусского драматурга К. Крапивы «Кто смеется последним», где Машков с подлинным блеском играл запуганного, но честного научного сотрудника Тулягу, в роли поэта-мыслителя Норбера де-Варенн из инсценировки романа Мопассана «Милый друг» и в одной из труднейших ролей мировой драматургии — царя Федора Иоанновича в трагедии А. Толстого. Этот перечень можно бы значительно продолжить. За девять лет работы в Сталинградском театре Александр Иванович сыграл свыше тридцати ролей и почти о каждой можно смело говорить, как о творческой удаче актера.

Режиссеры уверяют, что с Александром Ивановичем нелегко работать. И дело совсем не в трудности или непримиримости его характера, а в той скрупулезной точности, с которой актер хочет знать все о человеке, которого ему предстоит изобразить на сцене.

Шота Георгиевич Лоладе в пьесе «Грозное оружие», созданной театром совместно с драматургом, лишь дважды, да и то не надолго, появляется перед зрителем. Впервые мы встречаемся с Лоладе, когда он, по служебным делам приехав в Москву, приходит на квартиру Маяковского. Образ Лоладе написан не особенно ярко, он, возможно, и оттеняет с какой-то стороны великого поэта, но не имеет существенного значения для основного конфликта пьесы. Трудно актерам играть такие роли. На наш взгляд, Машков справляется с ней отлично. За теплой, задушевной встречей друзей по совместной борьбе мы следим с подлинным интересом.

Но прежде чем выйти на сцену, актер и постановщик спектакля проделали колоссальную работу. Каждый приезд драматурга в театр доставлял ему не только творческую радость, но и немало огорчений. Актеры, как говорится, «наседали». Они хотели знать гораздо больше, чем было написано в пьесе, и, возможно, даже больше, чем думал драматург, когда ее писал.

Мы не останавливаемся на более значительных работах Машкова. Об этом пришлось бы писать очень много. Какой, например, поистине огромный труд проделал актер, работая над ролью царя Федора.

Несколько лет он готовился к ней. Пожалуй, больше, чем любой преподаватель истории, изучал эпоху, в которой жил и недолго царствовал Федор Иоаннович, младший сын Ивана IV, силой обстоятельств оказавшийся на престоле, читал об актерах, исполнявших эту роль на русской сцене. В результате артист создал интересный, значительный образ царя Федора.

Творческие успехи Дмитрия Ивановича Смирнова-Ярского в первую очередь тесно связаны с советской драматургией. Именно в пьесах о современной действительности с особой силой и полнотой раскрылось артистическое дарование Дмитрия Ивановича. Глубоко связанный с жизнью, хороший товарищ, неутомимый общественник, Ярский талантливо доносит со сцены замечательные качества советских людей.

Разве забудут зрители, даже много лет спустя, чудесный образ отважного, беззаветно преданного Родине моряка Яшки Бубнова из пьесы «Сталинградцы»! Мы встречались с ним, как с живым, близким и дорогим человеком, и уносили из театра большую признательность актеру за талантливую игру.

На протяжении 15 лет работы Ярского в Сталинградском театре актер создал целую галерею образов простых людей. Фурманов в инсценировке «Чапаев», русский солдат Блохин («Порт-Артур»), механик Жуков («Отец и сын»), экскаваторщик Голопузенько («Большой шаг»), молодой рабочий Дружников («Грозное оружие») — эти и другие образы, созданные актером, убедительно говорят о его незаурядном драматическом даровании.

В несколько другом плане, но так же интересно проявил себя Дмитрий Иванович и в роли карьериста и проходимца Полулина из пьесы Штейна «Персональное дело». Творческой удачей актера является и исполнение им роли Васьки Пепла в спектакле «На дне».

Дмитрий Иванович Ярский, Виктор Акимович Акимов, Александр Иванович Машков находятся в расцвете своего дарования. Сталинградские зрители от души поздравляют их с присвоением почетных званий и желают дальнейших творческих успехов.

А. ШЕЙНИН.

На снимке: заслуженные артисты РСФСР А. И. Машков, Д. И. Ярский и В. А. Акимов. Фото В. Сметанникова.